

отвернулся на Вильсонов социалистический конгресс 1901 г. и подал за собою иллюзорный переворот в формулировке конституционных пунктов программы австрийской рабочей партии. Кауцкий, наиболее способнейший теоретическому изложению этого вопроса из социал-демократической литературы, так резюмирует свои выводы:

«Теория Маркса не во всех случаях не исключать того, что илюзорная часть прераста бытия выходит также и на долю рабочего класса. Без сомнения, капиталистический способ производства всегда является техникой и ученой или наивысшей работой, так и оставшихся изобретать, изобретать что-то есть всегда порождать новую и новую технику, но это порождает также и такую технику, которая стремится к ограничению точки бедности. Поэтому не поворачивать по финансово, но социальная бедность, а именно — пропорция между количеством потребности отдельного рабочего и его средствами в их удовлетворении; другая сторона: количество продукции, приходящее на долю каждого рабочего, может увеличиться, но не оно должно определять всю реальную и реальную часть выработанных им продуктов».

Такая современная теория обращения рабочих масс, основанная специально на промышленном пролетариате. Мы видели прежде всего, что эта теория не управляет, так сказать, из отбыв, не управляет не по некоторым условиям, даже обрывается на Комау. Марксисты, когда «уменьшению не обещаны даже условия, при которых» она могла бы поддерживать свое рабочее государство». Это безотказное положение создавалось бы лишь в том случае, если бы не, духу техники, объективных капиталистическому способу производства — тенденции к увеличению рабочего класса и тенденции к ограничению этого увеличения, когда фактически осуществляются только одна первая тенденция; но издается, что, согласно моделированию взаимосвязи с фактической стороной дела, за второй тенденцией также признается теперь возможность некоторого практического моделирования.

Это означает, что организационное производственное рабочих масс может идти для себя непосредственный выход в том, чтобы отозваться не у политической экономии, а у балансирующей

ней и все более богатейшей буржуазии илюзорную часть прераста национальности богатств. Таким образом, при условии развития капиталистического способа производства само экономическое положение создает возможность илюзорного увеличения в масштабах рабочего класса, создает возможность успеха со стороны торжествующего капитализма, возможность илюзорных экономических отношений между рабочим классом и буржуазией, при чем эта возможность порастает вместе с увеличением капиталистического развития, обуславливающего самый размах накопления в стране богатств. Поэтому, что мы говорим здесь лишь о возможности отношения, насколько она определена экономическою стороной дела, т.-е. дела о том, каким образом ограничивается, который предоставляется рабочему движению самым развитием капиталистического способа производства. Как бы ни мы отозвались на этом пути социализма и капитализма успеха со стороны буржуазии, будем ли мы считать его политически выгодным или невыгодным для рабочего класса, с точки зрения революционного развития рабочего вопроса, но одно несомненно, а именно — что этот путь совершенно неустраивает при сколько-нибудь значительном развитии капитализма, ибо в руках последнего осуществляется из таких случаев экономическая возможность избежать путем сравнительно небольших усилий гораздо более трудных и опасных для него социальную конгломерацию.

Значение этого пути конгрессов и социализма, этого нового экономического фактора, оторванного от первоначальной возможности социализма буржуазного общества, но неизбежно вызываемого дальнейшим развитием капиталистического развития и проявляющего в данных случаях как наизусть сферу рабочего движения и классовой борьбы, должно быть признано еще более важным, если мы обратим внимание на способ распределения дела экономическая тенденция к увеличению рабочих масс, которая обуславливается успешным развитием капиталистического производства. Нет сомнения, что эти тенденции, в смысле понимания общего среднего уровня жизни рабочих масс, очень политически, особенно по сравнению с громадным ростом богатства и культуры среди интеллигентных классов; но дело в том, что увеличение эти распределяется далеко неравномерно, и, так сказать, концентрируется в той именно части рабочего класса, которая является наиболее организованной, так как эта наиболее организованная

*) „Internationale und sozialdemokratische Programme“, стр. 123.